

Глава 170 – Принцы, вы можете быть тихими?

По сравнению с теплом Хан Ши, отношение Фен Дай было не таким хорошим. На самом деле она даже слегка оттолкнула Хан Ши с некоторым отвращением. Затем она бросилась через ворота с собственной важностью. Она сделала несколько шагов в поместье, пока не остановилась перед людьми, которые вышли к ней.

Маленькая девочка высунула подбородок и огляделась с чувством большой самоуверенности. В конце концов, ее взгляд приземлился на Фэн Чэнь Юй.

Она холодно взвизгнула и закатила глаза. Она даже не взяла на себя инициативу, приветствуя ее.

Чэнь Юй прямо посмотрела на Хан Ши. Интуиция сказала ей, что Хан Ши определенно сказала Фен Дай о том, что случилось с ней в округе Фэн Тонг.

Войдя в усадьбу после Фен Дай, Хан Ши заметила взгляд Чэнь Юй и сразу почувствовала себя обиженной: «Самая старшая молодая мисс, почему ты смотришь на меня так абсолютно без причины?» С дочерью, возвращающейся в поместье, она также начала говорить с большей энергией.

У Фэн Чэнь Юй был живот, полный гнева: «К чему пришел мир? Я дочь семьи Фэн первой жены, а ты наложница. Ты все еще смеешь так говорить со мной?»

«Как я говорила?» Хан Ши ответила вопросом: «Нет ошибки, ты дочь первой жены, но ты также не можешь смотреть на людей без причины. Я только что привела четвертую молодую мисс обратно в поместье. Я даже не сказала ни слова, но ваш характер уже вспыхнул. Как мне к этому относиться?»

Фэн Чэнь Юй сказала с мрачным лицом: «Вы должны прекрасно понимать, что сделали! Не верьте, я не могу сказать!»

«Что я сделала? Что именно я сделала?» Хан Ши подняла голос и начала кричать: «Все, послушайте почему. Что именно я сделала? Старшая молодая мисс, ваше положение высоко. Мы должны уступить вам. Но если вы хотите причинить беспокойство без всякой причины, тогда мы разъясним все. Вы сказали, что я что-то сделала за вашей спиной. Пусть все это услышат. Если я действительно это сделала, я признаю это; однако, если я этого не сделала, и вы все равно будете обвинять невинного человека, мне нужно будет найти мужа и свекровь, чтобы принять решение!»

Фэн Чэнь Юй задрожала. Как она должна это говорить? Этот вопрос стал самым запретным предметом в усадьбе. Она могла только надеяться, что это станет сном. Теперь эта Хан Ши хотела, чтобы она произнесла это. Могла ли она говорить об этом?

Она отвернулась и проглотила слова.

В это время Фэн Фен Дай заговорила. Она посмотрела на Чэнь Юй и вдруг рассмеялась: «Старшая сестра, я давно не видела тебя. Кажется, твой цвет лица намного лучше, чем раньше! Эти щеки, я действительно не знаю откуда они. Вы можете практически выжать из них воду».

На самом деле эти слова не были чем-то особенным. Если бы их слышали другие молодые мисс, они восприняли бы это только как комплимент. Но когда Фэн Чэнь Юй слышала это,

слова имели другое значение. Независимо от того, как она слушала их, слова Фэн Дай имели скрытый смысл, и она смеялась над ней и ткнула в ее слабое место.

«Хан Ши!» Она яростно стиснула зубы: «Отец уже успел наложить печать на уста всех в поместье. Если вы продолжите злобно распространять слухи и будете настолько злой, я обязательно расскажу об этом отцу. У меня будет отец, поддерживающий меня!» После того, как она это сказала, она обернулась и ушла.

Однако она услышала, как из-за спины Хан Ши крикнула: «У вас может быть тот, кто хочет поддержать вас! После того, что вы сделали, вы хотите перетащить кого-то еще с собой? Дочь первой жены!»

Теперь, когда Хан Ши стала такой, она была не лучше, чем Чэнь Ши. Увидев ее такой, Ан Ши потянула Сян Ронг и повернулась, чтобы уйти. Даже Цзинь Чжэнь не хотела оставаться.

Фен Дай оглянулась на всех, прежде чем, наконец, повернулась, чтобы взглянуть на Хан Ши, и сказала: «Меня так долго не было в поместье, но твоей репутации все еще недостаточно. В таком большом поместье Фэн, почему ты не можешь победить даже одного человека? Как это может быть хорошо? В будущем, если что-нибудь случится, ни один человек не сможет тебе помочь».

У Хан Ши был свой способ видеть вещи: «Что хорошего в победе над людьми? Ты видишь, как Яо Ши хорошо ладит с Ан Ши, верно? Но когда что-то случилось с Фэн Юй Хэн, даже если бы Ан Ши заступилась за нее, что бы было хорошего?»

Фен Дай подумала об этом и решила, что это правда. Отношения между членами семьи Фэн всегда были слабыми. Они могли полагаться только на себя. Они не могли надеяться на других.

Правильно, Хан Ши пошла вперед и тихо сказала ей: «Дело, о котором тебе рассказали, ты абсолютно не должна говорить об этом. Если этот вопрос будет распространен за пределы поместья, плохо будет не только Чэнь Юй. Твой отец тоже погибнет. Если он падет, нам не на кого будет положиться».

Фен Дай фыркнула холодно: «Я не настолько глупа. Фэн Чэнь Юй, Хмф». Опустив глаза, она вошла в поместье.

Хан Ши последовала за ней некоторое время, прежде чем почувствовала, что направление, в котором они направлялись, было неправильным. Она быстро напомнила ей: «Мы должны отправиться во внутренний двор Шу Я. Ты только что вернулась в усадьбу и должна отдать должное матриарху».

«Я не пойду». Фен Дай откровенно отказалась: «Сегодня утром я проснулась очень рано, мне пришлось упаковать вещи, и мне пришлось сидеть в экипаже. Скажите слуге приготовить для меня ванну. После того, как я вымоюсь, посплю и проснусь, тогда мы увидим!» После того как она сказала это, она увеличила свой темп.

Хан Ши просто почувствовала, что этот ребенок, казалось, стал еще более возмутительным, чем до того, как она покинула поместье. Ей стало немного неудобно. Она боялась, что это возмутит матриарха, но она также чувствовала, что, учитывая отношение семьи Фэн, Фен Дай должна иметь такое отношение.

Мать и дочь вернулись в свой внутренний двор. Хан Ши дала приказ слугам позаботиться о ванне для Фен Дай. В то же время она послала слугу во внутренний двор Шу Я, чтобы узнать о

действиях матриарха. К счастью, слуга вернулся, сказав ей, что матриарх все еще спит. Только тогда она успокоилась.

Дневной сон Фен Дай продолжался до обеда. После того, как она проснулась, она оделась и была отправлена Хан Ши во внутренний двор Шу Я.

Когда они прибыли, Чэнь Юй и Сян Ронг уже сидели рядом с кроватью матриарха. Слуги в настоящее время готовили зимнюю одежду.

Когда Фен Дай вошла в комнату, она почувствовала сильный запах лекарств. Матриарх долгое время пила медицинские супы, поэтому запах лекарств определенно задерживался в воздухе. Добавьте пластыри, которые она использовала, и два запаха вместе заставляли аромат стать еще крепче.

«Что это за запах?» Фен Дай с отвращением раздула ноздри: «Это отвратительно».

Хан Ши использовала ее локоть, чтобы подтолкнуть ее: «Проблема со спиной матриарха вернулась».

«Даже тогда, нет необходимости заставлять всю комнату пахнуть как аптека!» Жалобы Фен Дай никогда не заканчивались. Она дошла до постели матриарха. Только тогда она показала улыбку и поклонилась, сказав: «Фен Дай уважает бабушку. Со здоровьем бабушки все в порядке?»

Матриарх повернула голову и нахмурилась, глядя на нее: «Ты слепая? Если бы я была в порядке, была бы необходимость лежать в постели?»

Фен Дай была оскорблена и не могла не рассердиться: «Фен Дай просто говорит несколько приветствий. Есть ли необходимость в том, чтобы бабушка была такой?»

«Что ты сказала?» Матриарх не посмела поверить своим ушам: «Скажи еще раз?»

Фен Дай собиралась говорить, но Хан Ши ущипнула ее и сказала: «Фен Дай хочет сказать, что она очень скучала по свекрови!»

«Я не глухая!» Матриарх сердито крикнула: «Вам двоим, матери и дочери, не нужно оправдываться передо мной. У меня болит спина, но уши не болят!»

Когда она так кричала, ее настроение ухудшалось. Тяжело дыша, она хотела сесть. Бабушка Чжао быстро поднялась и оттолкнула ее назад, неоднократно заявляя: «Старшая мадам, вы абсолютно не должны сердиться. Ваша спина только что показала признаки улучшения, поэтому вы не должны растягивать ее снова!»

Сян Ронг также продолжила и сказала: «Бабушка, оправиться от болезней и травм - это самое важное. Четвертая сестра только что вернулась. В будущем будет много времени для разговора!» Когда она заговорила, она посмотрела на Хан Ши, как бы говоря быстро уведи ее.

Хан Ши, однако, полностью проигнорировала ее. Вместо этого она фактически посмотрела на людей в сторону, которые держали несколько наборов одежды: «О! Это только что купленная одежда? Она кажется неплохой, но готовая одежда действительно не может сравниться с одеждой, приготовленной лично. Более внимательно изучая материалы, они кажутся менее прекрасными».

Фен Дай также начала игнорировать матриарха и пошла посмотреть одежду.

Матриарх лежала в постели, задыхаясь и неоднократно заявляя: «Вытащите их отсюда! Вытащите их отсюда!»

Бабушка Чжао повернула голову и сказала Хан Ши: «Наложница-мать Хан, уведите четвертую молодую мисс. Старшая мадам тоже устала».

Чэнь Юй, которая еще не сказала ни слова, встала и взглянула на одежду. Затем она отдала приказ своей служанке Йи Линь: «Я хочу всю эту одежду. Возьми ее и пойдем со мной».

Йи Линь кивнула и подошла, чтобы взять одежду; однако Фен Дай протянула руку и остановила ее: «Старшая сестра, мы все едем во дворец. В общей сложности три комплекта одежды. На каком основании ты забираешь их все?»

Фэн Чэнь Юй холодно фыркнула: «На том основании, что я дочь первой жены семьи Фэн!»

«Да!» Фен Дай посмотрела на нее с язвительным видом: «У тебя действительно есть наглость использовать этот титул для себя. Бабушка!» Не заботясь о злословии ранее, она обернулась и спросила матриарха: «Неужели вы хотите, чтобы эта внучка носила одежду, которую носили в резиденции во дворце? Фен Дай - просто дочь наложницы и не против, но когда придет время, и семья Фэн потеряет лицо, бабушка, ты должна помнить, что это вина старшей сестры. Вы не должны обвинять меня».

Матриарх закрыла глаза, даже не желая смотреть на этого ребенка. Хотя она ненавидела Фен Дай, по сравнению с тем, что делала Чэнь Юй, она была менее испорченной.

Таким образом, она сказала: «Каждый человек получает один набор. Никто не может брать больше».

«Большое спасибо бабушке», - радостно ответила Фен Дай. Затем она посмотрела на бледно-зеленую одежду и схватила ее: «Независимо от того, как я смотрю на нее, они все предельно просты. Но, зная, что кто-то скончался в усадьбе, это будет хорошо! В конце концов, я не хочу быть как старшая сестра и носить красный цвет сразу после похорон мадам». После того, как она закончила говорить, она потянула Хан Ши и ушла.

Лицо Чэнь Юй побледнело, но больше всего она ненавидела матриарха. Этот ублюдок пытался ее опустить, но она все еще использовала матриарха. Таким образом, она могла только надеяться, что Фэн Цзинь Юань может устроить для нее хорошее будущее. В конце концов, через несколько месяцев ей исполнится 15. Это также будет время для обсуждения брака. Когда настанет день, когда она будет счастлива и горда, люди, которые нанесли ей вред, получат свою несчастливую смерть!

Яростно взяв набор одежды, Чэнь Юй не могла не попрощаться с матриархом, когда она взяла Йи Линь и ушла.

Некоторое время единственной молодой мисс, остающейся в комнате, была Сян Ронг.

Сян Ронг никогда не думала, что Фен Дэй, которую отправили жить в пригород, не только не покается и не изменится, но станет более высокомерной, чем раньше. Тогда Фэн Чэнь Юй, пережив это время, больше не могла поддерживать свой поступок Бодхисаттвы. Эта семья стала чем-то, что она ненавидела все больше и больше.

«Бабушка». Она неторопливо подошла и наклонилась, чтобы тихо сказать: «Игнорировать лучше всего. Слова, которые люди не любят слушать ... просто относятся к ним так, как будто вы их никогда не слышали».

Матриарх издала долгий вздох, и слезы наполнили ее глаза. Глядя на Сян Ронг, она почувствовала, что видит следы Фэн Юй Хэн в этой внучке.

«Раньше, когда твоя вторая сестра все еще была здесь, она относилась к тебе лучше всех. В этой усадьбе, теперь, ты все еще понимаешь ... Не волнуйся. Даже если это из-за А-Хэнг, бабушка будет относиться к тебе лучше. На этот раз одежда, на самом деле, было недостаточно времени, чтобы подготовить их. Когда дворцовый банкет завершится, бабушка откроет склад и выберет лучшие материалы».

Сян Ронг не заботилась об этом. Она только слышала, как матриарх упоминала Фэн Юй Хэн, и ее сердце начало дрожать. Она кивнула головой и сказала: «Спасибо, бабушка».

Так же, как она собиралась попрощаться и уйти, она увидела, как вошла девушка-слуга. В руке она держала поднос. На этом лотке было что-то аккуратно завернутое.

Слуга прибыла вперед и сказала матриарху и Сян Ронг: «Пришел слуга из дворца Чун и доставил комплект одежды для третьей молодой мисс».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/321024>